

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Скандал вокруг
телеканала
«Дождь» по-
новому ставит
вопрос об
ответственности
журналиста

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Фото: Андрей Фомин / AP / East News

112
CHANNEL
HD

446 000 ЗРИТЕЛЕЙ

собирало шоу
Фила Донахью
у телеэкранов.
Однако это
не помешало MSNBC
отказаться
от популярной
программы.

Для Донахью отказаться от антивоенной риторики было невозможно, и эта принципиальность стоила ему карьеры на канале. Но некоторые его коллеги оказываются в подобных вопросах гибче. Летом 2012 года The Washington Post признался, что в рамках «неформальной договоренности» с ЦРУ не раскрывал читателям местоположение американской базы дронов в Саудовской Аравии. The New York Times сообщал, что утаивал детали операций США в Пакистане. С еще более сложной этической проблемой столкнулись журналисты британской The Guardian, в распоряжении которых оказались тысячи сверхсекретных документов — сперва от Джулиана Ассанжа, а позднее и от Эдварда Сноудена. Газета в итоге отказалась от публикации наиболее чувствительной для национальной безопасности информации.

Примеры того, как на самоограничения идут даже самые авторитетные газеты мира, заново поднимают вопрос о моральной ответственности журналиста за сказанное. Для американских СМИ, очевидно, существуют обстоятельства, в которых они готовы прибегать к самоцензуре. Об этом стоит помнить и российской публике, переживающей за судьбу «Дождя», — даже несмотря на то, что кампания против этого канала была организована и проведена в худших традициях телефонного права. **МП**

Один неловко сформулированный опрос про блокаду Ленинграда — и «Дождь» не спасла даже приближающаяся Олимпиада: как по команде, канал выкинули из всех кабельных сетей. «Задавать провокационные вопросы — это и есть дело СМИ в любой цивилизованной стране», — говорят защитники «Дождя». Однако при всей справедливости этого принципа из него бывают исключения.

В форпосте свободы слова — США — за последнее время произошло несколько историй, показывающих, насколько хрупка грань, переходить которую журналистам опасно. Самая, пожалуй, яркая случилась 10 лет назад, когда на рубеже 2002–2003 годов президент Джордж Буш отчаянно искал повод для вторжения в Ирак. Несмотря на все старания инспекторов МАГАТЭ и разведки, доказательств того, что Саддам Хусейн действительно разрабатывает оружие массового уничтожения, не было. В СМИ развернулась жаркая дискуссия о том, насколько опасен Ирак. Участвовал в ней и Фил Донахью, знакомый телезрителю со стажем по советско-американским телемостам перестроечных лет. В рамках своего ток-шоу на канале MSNBC он открыто критиковал идею военного вмешательства.

Программа Донахью обладала самым высоким рейтингом на канале, но, несмотря на это, уже к весне 2003 года была закрыта. Здесь, говорят, не обошлось без вмешательства другого ведущего канала, крайнего консерватора Криса Мэттьюза — он еще в 2002 году в частных разговорах признавался, что если Донахью не убрать из эфира, у канала начнутся проблемы. После того как шоу Фила Донахью все-таки закрыли, в прессу просочился внутренний меморандум канала MSNBC, в котором говорилось, что увольнение Донахью необходимо, чтобы избежать «проблем с нашим лицом во время войны». Спустя несколько лет Донахью рассказывал, что MSNBC, принадлежавший General Electric и Microsoft, по мнению менеджмента канала, должен был на каждого либерального гостя в эфире иметь двух консервативных. «Меня посчитали за двух либералов», — сказал Фил.



Фил Донахью за работой

«НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ИСКРЕННО ЗАИНТЕРЕСОВАН В МИРНОМ РЕШЕНИИ СВЯЗАННЫХ С ИРАНОМ ПРОБЛЕМ»



Президент Республики Арцах (так называют Нагорный Карабах власти спорного государства) Бако Саакян рассказал в интервью корреспонденту «МП» Тимуру Боровкову о том, что ждет карабахцев после вступления Армении в Таможенный союз, а также почему Карабах возлагает больше надежд на диаспоры, чем на государства.

Что изменится для Нагорного Карабаха после вхождения Армении в Таможенный союз?

Учитывая тесные экономические отношения между Арменией и Нагорным Карабахом, степень интегрированности экономик обоих государств, вхождение Армении в Таможенный союз, естественно, окажет и определенное воздействие на Нагорно-Карабахскую Республику. Мы предполагаем, что появятся дополнительные рынки сбыта, что в свою очередь создаст возможности по увеличению экспорта нашей продукции. Предполагаем также снижение цен на целый ряд импортируемых товаров, особенно сырья, что позитивно отразится на эффективности нашей экономики.

Нагорно-Карабахская Республика — все еще непризнанное государство. Как воздействует данное обстоятельство на процесс государственного строительства и приверженность народа продолжать построение суверенного государства?

Нагорно-Карабахская Республика — состоявшееся государство со всеми соответствующими атрибутами. У нас

эффективно функционируют все ветви власти, развиваются демократические институты и гражданское общество, о чем, в частности, свидетельствуют практически все без исключения международные наблюдатели, присутствующие на выборах различных уровней в нашей стране.

Конечно, непризнание оказывает определенное негативное воздействие на социально-экономическое развитие нашей страны, особенно учитывая тот факт, что Арцах, подвергшийся широкомасштабной военной агрессии со стороны Азербайджана, результатом которой стало уничтожение большей части экономической инфраструктуры нашего государства, лишен возможности получать помощь от международных структур и конкретных стран. Но это ни в коей мере не отражается на нашей приверженности и решимости продолжать строительство независимой государственности. Наш народ дважды — 10 декабря 1991 года и ровно 15 лет спустя, в тот же день 2006 года, — на всенародных референдумах осознанно, твердо и безоговорочно сделал выбор в пользу построения независимого, суверенного, демократического и социального государства. Независимость

Нагорного Карабаха и поддержание должной степени безопасности во всех измерениях представляют для нас высшую ценность и не являются предметом торга. Именно независимость и сильная государственность является самой надежной основой безопасного и поступательного развития нашего народа.

Что касается признания независимости Нагорно-Карабахской Республики, то мы считаем, что это является лишь вопросом времени. Мы заслужили и достойны признания с политической, исторической и моральной точек зрения. В данном направлении мы ведем соответствующую работу и уже добились определенных результатов. Так, независимость Нагорного Карабаха признали несколько штатов США и Австралии. Укрепляются связи Арцаха с разными государствами в экономической, культурной, гуманитарной и иных сферах.

Какие государства представляют для Вас приоритетное направление во внешней политике?

В основу внешней политики Республики Арцах заложен принцип сбалансированности. Суть данной

доктрины в том, что мы развиваем отношения со странами, с которыми нас связывают исторические, политические, экономические, идейные и стратегические интересы, причем развитие отношений с какой-либо из таких стран выстраивается не в ущерб развитию взаимоотношений с другими. В данном контексте ключевую роль играет армянская диаспора, которая помогает нам налаживать связи с разными государствами, следуя принципу сбалансированности. Во многом благодаря этому у нас конструктивные отношения со странами, которые зачастую имеют разные подходы к тем или иным региональным или глобальным вопросам.

Как изменились отношения между Нагорным Карабахом и Россией за последний период? Есть ли ощущение положительной или негативной динамики и почему?

Россия является для нас дружественной страной, связи с которой идут вглубь веков. В России также проживает самая большая в мире армянская диаспора, достаточно большой сегмент которой представляют выходцы из Нагорного Карабаха. Россия также является одной из стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, которая всемерно содействует мирному и справедливому урегулированию азербайджано-карабахского конфликта, поддержанию мира и стабильности в нашем регионе. Все эти аспекты, конечно же, оказывают позитивное воздействие на взаимоотношения между нашими государствами. Однако хочу отметить, что наши контакты с РФ затрагивают в основном негосударственный сектор, где особая роль принадлежит армянской диаспоре.

Закрытость границ давно и негативно сказывалась на экономике республики. Насколько стабильна экономика Нагорного Карабаха сегодня? Каковы основные источники формирования ВВП?

Хочу подчеркнуть, что Нагорно-Карабахская Республика не является закрытой страной, изолированной от международного сообщества. У нас практически прозрачная граница с

Арменией и созданы благоприятные условия для инвестиций и цивилизованного ведения бизнеса. Именно поэтому у нас каждый год наблюдается рост иностранных инвестиций в самые разные сферы нашей экономики.

Нам удалось не только восстановить разрушенную, как уже отмечалось выше, в результате широкомасштабной агрессии Азербайджана экономику, но и обеспечить динамичное развитие практически всех ее отраслей. Мы добились того, что на протяжении последних лет обеспечивается ежегодный рост ВВП в 9–10%. Наиболее динамично развивающимися направлениями являются горнодобывающая промышленность, гидроэнергетика, сельское хозяйство, туризм, банковская сфера. При этом особое значение мы уделяем образованию и культуре, считая, что самое большое богатство нашего народа — это его интеллектуальный потенциал и духовные ценности, которые необходимо всегда сохранять и развивать.

Семь районов Азербайджана находятся под контролем властей НКР. Что сейчас происходит в этих районах, планируется ли их освоение?

Знаете, одним из главных препятствий на пути урегулирования азербайджано-карабахского конфликта является неадекватное восприятие ситуации, невозможность понять и нежелание принять новые реалии, особенно если между прошлым и настоящим уже образовался достаточно большой промежуток времени. В данном контексте термин «семь районов Азербайджана, находящихся под контролем властей НКР», является политическим и историческим анахронизмом. Одними из результатов распада СССР и навязанной Баку Нагорному Карабаху широкомасштабной войны стали изменение границ и новый военно-политический расклад сил между Арцахом и Азербайджаном. Возврат в прошлое в вопросах статуса или границ попросту невозможен. Как уже было отмечено, независимость и безопасность Нагорного Карабаха являются высшими ценностями и не подлежат каким-либо спекуляциям. В административно-территориальном делении нынешней Нагорно-Карабахской Республики нет

каких-либо областей, территорий или регионов с особым статусом. Все районы республики представляют единое целое и имеют одинаковый статус, определенный Конституцией нашей страны.

НКР имеет общую границу с Ираном. Усилилось ли сотрудничество между Арцахом и Тегераном по мере ужесточения международных санкций против Исламской Республики Иран?

Иран является одним из наших ближайших соседей, государством, с которым нас связывает длительная история взаимоотношений и где проживает достаточно многочисленная армянская диаспора. Учитывая все эти аспекты, мы искренне заинтересованы в мирном решении связанных с Ираном проблем, особенно взаимоотношений этой страны с Западом. Отрадно, что в последнее время наблюдается положительная динамика в этом направлении.

Что касается сотрудничества Арцаха с Ираном, то между нашими странами нет прямых политических контактов. Двусторонние связи развиваются на уровне частного предпринимательства. Активно содействует развитию Арцаха и армянская диаспора Ирана, с которой у нас традиционно тесные связи.

Независимость НКР признают Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье. Помимо признания, существуют ли какие-то иные способы взаимодействия? Есть ли планы расширить дипломатические связи с этими странами?

Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье являются дружественными нам странами. Наши взаимоотношения в основном затрагивают гуманитарные вопросы, сферу образования, культуры. Достаточно часто имеет место обмен визитами официальных делегаций. В этих странах также имеются армянские общины, с которыми мы также поддерживаем тесные контакты. Общность исторических судеб наших стран создает хорошую основу для дальнейшего развития и углубления двусторонних связей. **МП**